

Глава 1

Знаете, что такое «поворот не туда»? Это когда к вам на работу заявляется сексуальный незнакомец со странными предложениями, а вы решаете его выслушать. Не делайте подобных ошибок: именно после такой моя жизнь покатила ко всем чертям. Вернее, к лепреконам, драконам и всем прочим, кого раньше я считала всего лишь причудливыми выдумками.

Хотя в тот момент казалось: ну куда уж хуже-то?

Стоя в небольшой каморке языкового клуба, где работала администратором, я с закрытыми глазами слушала телефонные гудки. Сначала — долго — длинные, затем короткие. У Макса не выдержали нервы, и он сбросил мой звонок. Они всегда не выдерживали.

Около года назад мой благоверный бесследно смылся из нашей съемной квартиры, прихватив часть моих денег. Спустя несколько дней я обнаружила, что на мне висят чужие долги. Я и понятия не имела, что у Макса их столько и что некоторые из них уже давно перевалили за два года — срок, прошедший с нашего знакомства.

Потом началась ожидаемая в таких случаях тяготи́на: суды, выяснения отношений, где-то между всем этим развод... Но часть долгов продолжила числиться за мной. Я уже и квартиру сменила на съемную комнату, и грудой подработок обзавелась, а долговая яма продолжала тянуть из меня жилы. Совсем скоро

должен был наступить момент, когда что-то закончится — то ли я, то ли мои последние накопления. Макс же старательно делал вид, что его не существует, хотя прекрасно знал, что женился не на английской принцессе.

Минут пять после звонка я невидяще смотрела в потолок, пока не хлопнула дверь, сбрасывая с меня оцепенение. На пороге с недовольным видом застыла начальница, старший администратор Дарья.

— Ты тут до вечера собралась торчать? Марш к стойке, новый клиент ждет.

Я промолчала о том, что она и сама могла бы его принять. Языковой клуб на отшибе Москвы — это не самое популярное место в мире, клиентов немного, а Дарье все равно нечем заняться. Но мне нужна была эта работа, да и начальница в общем-то обычно вела себя лояльно, поэтому я просто направилась к стойке.

Уже когда я вышла из каморки, в спину полетела фраза:

— Он хочет только тебя видеть.

Я пожала плечами. Это явно пришел не Макс, решивший вернуть долги, а до остальных мне дела не было.

Однако, когда я увидела перед собой клиента, недовольство незамужней Дарьи стало более чем понятным.

Этот мужчина вполне мог бы послужить прототипом для героя любовного романа. Высокий рост, острые скулы, умные голубые глаза на бледном лице, тонкие губы, готовые изогнуться в саркастичной улыбке, — от таких девушки во все века падают в обморок. Еще и одежда выдавала отнюдь не бедное материальное положение. Синий деловой костюм,

идеально сидящий на подтянутой фигуре, стоил, наверное, как вся я вместе с долгами Макса, а за часы можно было приобрести как минимум половину нашего языкового клуба.

Шагая к стойке, я лихорадочно вспоминала, что мы такого могли сделать, чтобы привлечь внимание подобного клиента. В основном наши занятия проводились для школьников, студентов да еще для их замученных бытом родителей, которым срочно понадобилось изучить иностранный язык. Ну и иногда приходили скучающие пенсионеры, привлеченные дешевыми расценками.

Может, он ищет преподавателя для своего ребенка? Но такие, как этот мужчина, обычно нанимают домашних репетиторов.

Я успела перебрать в уме лучших из наших преподавателей и вытащить из кипы бумаг на столе все курсы для подростков, когда на стандартный вопрос «Здравствуйте, чем могу помочь?» услышала бархатное, пробирающее до самой души:

— Вы Екатерина Тихонова?

— Да, — после паузы ответила я, стараясь успокоить забившееся сердце.

Хватит с меня вот этого вот всего. Достаточно было умопомрачительного во всех смыслах Макса, нагрянувшего в мою тихую жизнь и оставившего сюрприз в виде долгов. В тридцать один год рано ставить на себе крест, но мне пока, пожалуй, стоит обойтись без новых романтических приключений.

— Приятно познакомиться, донна, — очаровательно улыбнулся мужчина. Только сейчас я заметила, что он говорит с легким иностранным акцентом. — Меня зовут Константин Антонеску. Я адвокат, представляю Андрея Долгорукова, вашего прадеда по отцовской

линии, и приехал по поводу вашего наследства — итальянского замка.

— Какого замка? — опешила я.

— Замка вашего прадеда. Я отправлял вам электронные письма, где были указаны все подробности. Вы не читали?

Под его пристальным взглядом мои щеки начали разгораться.

Мне на почту действительно приходили мэйлы с подозрительными заголовками, но я, не глядя, скидывала их в спам. Ну какой у меня может быть замок? Я что, княжна? Ага, барышня-крестьянка прямо.

— Нет, — призналась я. — Почему вы просто не позвонили?

— Я звонил почти полторы недели. Вы не брали трубку. Я решил, что проще найти вас на работе, тем более что все равно был в Москве.

Мне захотелось провалиться под пол.

Как раз полторы недели назад я нечаянно утопила свой телефон в ванне. Купить другой оказалось проще, чем чинить. Но денег-то у меня не было! Вот я и подобрала дешевую замену только вчера.

— Допустим, — неохотно согласилась я. — Так о каком замке речь?

— Об итальянском. Кастелло-делла-Серенита, если быть точным. — Он щелкнул кейсом, доставая пачку бумаг, и положил их рядом со мной. — Здесь описание.

Я посмотрела на документы, затем на Константина, затем снова на документы. На титуле в самом деле красовалась яркая фотография с довольно милым замком-дворцом примерно эпохи Возрождения.

— Знаете что, — сухо произнесла я, не веря, что в самом деле обращаюсь таким тоном к великолепному мужчине, какие водятся только на фотках в социальных сетях. — Выход вон там.

Итальянский замок. Еще и ренессансный. Да-да, конечно. Нет у меня родственников за границей и вообще никого, кто мог бы взять и подарить мне подобную роскошь. Какие-то аферисты просто пытаются вытащить из меня деньги, которых и так нет.

Адвокат не двинулся с места, продолжая мягко улыбаться.

— Думаете, я обманщик? В таком случае вас удивит, что я прекрасно осведомлен о ваших проблемах с бывшим мужем, Максимом Тихоновым. Он оставил вас фактически без средств к существованию, поэтому пытаться вас обокрасть бессмысленно. Наоборот, я пытаюсь вам помочь. Вот, возьмите визитку, на ней все мои данные.

Он в самом деле протянул визитку, но, как только я коснулась карточки, положил руку мне на ладонь.

— Можете проверить в интернете информацию о Кастелло-делла-Серените. Все, что мне от вас нужно, — это один разговор, чтобы я мог объяснить ситуацию с вашим прадедом и наследством. Там же фамильные ценности в коллекции. Если они отойдут государству, вы не получите ни цента.

«Ценности». Слово бухнуло в голове, откликаясь долгим эхом.

Я внимательно смотрела на крепкую мужскую руку, лежавшую на моей, слабой и хрупкой.

Как минимум я могла бы выслушать этого человека. От меня не убудет.

— Ладно, ладно. — Я выдернула свою ладонь, услышав, как сзади многозначительно кашляет Дарья. — Я позвоню вам.

— Дело срочное и действительно важное, — напомнил Константин. — Я и так потерял уйму времени, пытаясь вас найти. Во сколько вы заканчиваете работать — в шесть? Буду ждать вас в кафе на углу. Вы же не против?

Будешь тут против. Я кивнула, подозревая, что если адвокат достал меня на работе, ему ничего не стоит выяснить, где я живу. Уж лучше прилюдное чаепитие в кафе.

— Хорошо, приду.

— Прекрасно. — Он уже развернулся к выходу, но замер, глядя на стенд с перечислением наших курсов, и улыбнулся краем рта. — На всякий случай возьмите пару уроков итальянского, если вам на работе положены скидки. До встречи, донна.

— Приятного дня, — попрощалась я заученной фразой, а сама при этом продолжала обдумывать слово «ценности».

И еще то, что на моей руке после прикосновения адвоката остался холодок. А ведь на дворе середина мая, в Москве уже зацвели каштаны. И пусть погода сегодня не самая жаркая, на улице достаточно тепло.

За спиной тенью возникла Дарья. Она тоже смотрела вслед Константину.

— Надеюсь, от этого мужчины у тебя проблем не будет? — осведомилась начальница, знавшая о моих связанных с Максом печалях.

— Надеюсь, нет, — пробормотала я.

Если бы только знать, что в ближайший месяц этот мужчина станет одной из моих главных головных болей..

Глава 2

Когда часы показали пять минут седьмого, я стояла перед дверью кафе и до сих пор думала, а нужно ли подниматься по ступенькам и заходить внутрь.

Все время между визитами клиентов было убито на то, чтобы проверить информацию о замке и самом Константине. Как минимум Каstellо-делла-Серенита, или попросту Серенита, была настоящей. В интернете нашлось достаточно упоминаний о замке и одноименной деревеньке недалеко от Турина. А вот характер этих упоминаний был весьма специфическим.

Интересная жизнь в деревне началась уже в незапамятные времена, когда местные ведьмы поджарили на кострах заявившихся к ним инквизиторов. Затем поселение в отместку спалила инквизиция, но веселье не закончилось. То местного лорда называли вампиром, то во Вторую мировую здесь в тумане исчезали целые фашистские отряды, то в небе над замком летало НЛО, то туристы клялись, что видели зеленых фей.

Я устала считать, сколько мне попало совершенно диких газетных заголовков. Похоже, в Серените испокон веков жили изрядные шутники.

С личностью мужчины оказалось сложнее. Поисковик выдал нескольких Константинов Антонеску, но не тех. У правильного Антонеску не было ни страниц в соцсетях, ни каких-либо упоминаний — всего лишь несколько строчек на юридическом сайте, адрес которого был выбит золотыми буквами на оставленной адвокатом визитке. Даже эти крохи мне ни о чем не говорили, потому что были написаны на итальянском. Уже под конец дня на каком-то иностранном сайте я наконец откопала размытую фотографию, на которой Константин узнавался с огромным трудом. В тексте

рядом с фоткой перечислялись юридические услуги, которые он предлагает, но тут же надпись гласила, что господин Антонеску в данный момент «недоступен».

В общем, история все еще выглядела мутной. Поэтому я позвонила маме и уточнила, а был ли мальчик, то есть прадед Андрей Долгоруков. Ее ответ слегка выбил меня из колеи.

«А-а, да, был такой. Папа твой вспоминал как-то о своем деду в Италии, но он сам о нем почти ничего не знал. Они же были дворянами, эмигрировали из царской России после революции. А сын Долгорукова вернулся в советскую Россию, к коммунистам, и сменил фамилию. После этого они никогда не общались».

На закономерный вопрос, почему меня не поставили в известность, мама преспокойно заявила: «А мы думали, дед отцовский, то бишь твой прадед, помер давно. Все равно он русских родственников знать не хотел. Вот и папа о нем не думал никогда».

В финале телефонного общения она вдобавок вспомнила, что вчера звонил некий мужчина с бархатным голосом, искал меня и спрашивал, где я работаю. Наивная маман мгновенно выдала мой рабочий адрес: раз адвокат — значит, дело серьезное, утаивать ничего нельзя.

Мне оставалось лишь вздохнуть. Я бы лучше поспрашивала гораздо более трезвомыслящего отца, но он уже пять лет как умер от рака. Придется в родственных хитросплетениях разбираться самой.

Хорошо бы потраченное время стоило того и наследство принесло хоть немного денег. Который раз повторив себе о ценностях прадеда, упомянутых Константином, я все же поднялась по лестнице и дернула на себя дверь. Звякнул колокольчик, привлекая ко мне

внимание посетителей. Тут же один из них, в дорогом синем костюме, помахал мне рукой.

Место мой новый знакомый выбрал своеобразное: в самом дальнем и самом темном углу помещения, подальше от окон. Я с удивлением посмотрела на свободные диванчики с видом на улицу, но молча направилась к Константину. Может, ему просто не нравится смотреть на проезжую часть?

Заведение потихоньку заполнялось. После рабочего дня сюда заскакивали сотрудники торгового центра по соседству, и диванчики у окон тут же заняли. Тем временем выбранный адвокатом угол оставался удивительно свободным. Набывавшиеся в зал посетители как будто обходили его стороной.

При моем приближении Константин встал и поджентльменски отодвинул стул, чтобы я могла сесть.

— Рад, что вы пришли, донна. Что вам заказать — кофе, чай? — спросил мужчина. — Или вы проголодались?

Я недоверчиво посмотрела на него. Надо же, аферисты еще никогда не предлагали угостить меня за свой счет напитками.

— Я ведь говорил, что не аферист, — сказал Константин, заставив меня нервно прикусить губу.

Откуда он знает, о чем я думала?

— Нет, вы ничего не говорили вслух, — усмехнулся адвокат, устраиваясь напротив. — Я достаточно времени работаю с людьми, чтобы примерно понимать ход чужих мыслей. Ваше выражение лица буквально кричит о том, что вы считаете меня обманщиком. Но мне нет никакого смысла залезать вам в карман, учитывая историю с Максимом Тихоновым. Можно было бы, конечно, взять вас в сексуальное рабство, но за вас все равно много не заплатят.

Стало немного обидно. Вот еще, не так уж плохо я выгляжу! Ну да, расслабилась немного из-за предательства Макса, потопила горе в шоколадках, но до колобка мне пока далеко.

Украдкой оглядевшись, я поймала себя на мысли, что все-таки стоит и бесформенный свитер на что-нибудь более симпатичное сменить, и волосы подкрасить, чтобы был нормальный каштановый, а не с «продрысью» седины...

Впрочем, у нас же деловой разговор, а не конкурс красоты. Вот и не будем выходить за рамки.

Напряжение немного сбил подошедший официант. Я глянула на чашку кофе, стоящую перед Константином, и заказала латте. Паренек странно покосился на адвоката и тут же смылся, едва меня дослушав и оставив сидеть с открытым ртом.

Кто-то сегодня останется без чаевых.

— Потрясающе, — пробормотала я. — Не замечала здесь раньше такой невежливости.

Не говоря уже о том, что наш угол до сих пор пустовал, хотя заняты были уже все места в кафе.

Константин пожал плечами.

— Я нечаянно заговорил по-итальянски, когда делал заказ. У нас же в прошлом году прошла эпидемия. Люди все еще боятся.

— Да, наверное, — ответила я, хотя на самом деле в этом сомневалась.

С другой стороны, какое мне дело? Дождавшись, пока парнишка принесет чашку ароматно пахнущего напитка и снова моментально испарится, я продолжила беседу.

— Если вам известно о моем бывшем муже, то должны понимать, что у меня не хватит денег на то, что-

бы оплатить ваши услуги. Вряд ли они дешево стоят, учитывая, что вы работаете в Европе.

— Верно, — согласился Константин. — Но вам не о чем тревожиться. Они сполна оплачены вашим прадедом. К тому же у меня есть свой интерес в том, чтобы вы вступили в наследство. Если вы этого не сделаете, замок отойдет государству, и мне придется переместить свою небольшую фирму в другое место. А мне этого очень не хочется, так как почти все мои клиенты находятся возле Серениты. Понимаете?

— Не совсем. То есть да, понимаю, что вам не хочется строить свой бизнес заново. Но не понимаю, каким образом я оказалась наследницей человека, о котором даже никогда не слышала.

Адвокат улыбнулся. Снова щелкнул кейс, и передо мной легло несколько фотокарточек — старых, на плотном картоне, от цвета сепии до черно-белых. На первой стояли незнакомые люди с маленьким сынишкой в старомодных платьях начала двадцатого века. На последующих сын был уже один и постепенно вырос. Чем старше он становился, тем больше в нем проявлялось фамильных черт. На последней, где мальчик превратился в пожилого мужчину с седыми волосами, его стало почти не отличить от моего отца незадолго до смерти.

— Сходство очевидно, не правда ли, донна? — спросил Константин. — Род Долгоруковых был аристократическим. Им пришлось покинуть Россию после восемнадцатого года и увезти с собой сына. Они поехали по Европе, и в конце концов господин Долгоруков, будучи уже взрослым, купил небольшой замок в Италии, где поселился со своей семьей. Однако у них с сыном разошлись политические взгляды. Ваш

прадед, хотя и не поддерживал фашистов, остался в Италии, а дед сменил фамилию и вернулся в Советский Союз. С тех пор отношения между семьями расстроились, поэтому неудивительно, что вы ничего не знаете о прадеде.

Я кивнула. Мамины слова повторялись почти в точности.

— Подождите, это же сколько ему лет, если он застал Российскую империю? — спохватилась я.

— В этом году должно было исполниться сто семь. Горный воздух возле Серениты обладает невероятной живительной силой, — серьезно ответил Константин. — У нас много долгожителей.

Допустим...

— Неужели у прадеда нет других наследников?

— Есть, конечно. Из-за них мне и пришлось искать вас в такой спешке.

На стол легла еще одна фотография, довольно свежая, распечатанная на простой бумаге. Двух смуглых курчавых мужчин на ней — очевидно, отца с сыном — я не узнала совсем.

— У вашего прадеда было двое детей. Сын вернулся в Союз, дочь осталась в Европе, но уехала из Серениты. Почувствовав приближение смерти, господин Долгоруков связался с Пабло, потомком своей дочери. — Адвокат постучал ногтем по изображению старшего мужчины. — Однако незадолго до смерти господина Долгорукова случилась беда: Пабло попал под машину. Разбился насмерть.

— О, мне так жаль, — пробормотала я.

Собеседник пожал плечами:

— Он любил залить за воротник и в злосчастную ночь возвращался из бара. Это не помешало его сыну Джеронимо, — палец переместился к молодому муж-

чине на фотографии, — обвинить во всем нас и послать к чертям. Господин Долгоруков к тому моменту чувствовал себя уже плохо, но успел переписать завещание на вас.

Теперь передо мной очутилась ксерокопия документа на итальянском языке с кучей гербовых печатей.

— Из-за того, что я слишком долго вас искал, у нас осталась всего неделя на то, чтобы вы могли вступить в наследство. Иначе и вы ничего не получите, и мне придется уехать из Серениты. Максимум в следующий вторник вы должны быть там и подписать все документы.

— Что? — Я уставилась на него, чуть не поперхнувшись кофе, который сдуру глотнула в этот момент. — Но я не могу просто так взять и уехать в Италию! У меня элементарно денег на это нет. И потом, как я уйду с работы?

Константина такими вопросами было не смутить. Кажется, он подготовил ответы вообще на все.

— Возьмите отпуск за свой счет. Отказать вам по законодательству не имеют права. Если сомневаетесь, готов составить вам компанию при беседе с начальством — меня они переспорить не смогут. Билеты я для вас куплю. Деньги возвращать не потребуется — будем считать это моим вложением в собственный бизнес. Вместе вылетим из Москвы, вместе доедем до замка, вы подпишете документы — а дальше делайте с наследством, что пожелаете, хоть продавайте. Впрочем, я бы не советовал. Замок приносил вашему прадеду очень хороший доход.

Я откинулась на спинку кресла, под мирный шум заведения разглядывая почти допитый кофе.

Безумие какое-то. Все еще не верилось в то, что я могу стать хозяйкой целого итальянского замка,

пусть и маленького. Но история Константина звучала стройно — не подкопаешься. Тут тебе и фотографии, и документы, и все что хочешь.

— И никак нельзя подписать бумаги дистанционно? — без большой надежды уточнила я. — Электронная подпись там, интернет, все дела.

Адвокат с сожалением покачал головой:

— Даже в век интернета не все можно сделать по Сети. К тому же Серенита находится на особых условиях в государстве. Об этом вы можете прочитать здесь.

На стол рядом с блюдцем шлепнулась очередная папка документов.

— Часть на итальянском, но я перевел для вас самое важное, — добавил Константин.

Я на секунду зажмурилась. Божечки... Я и по-английски не идеально балакаю, какой уж тут итальянский.

— Мне нужно проверить все это у другого юриста. Простите, но я должна понимать, что меня не обманывают.

— Разумеется, донна, — с охотой согласился он, чего я, откровенно говоря, не ожидала. Аферист на его месте упирался бы до последнего. — Только прошу не забывать о сроках. В понедельник мы должны вылететь. Еще вопросы у вас есть?

Вообще-то их были тысячи, но не все из них я бы рискнула задать именно ему. Задумавшись, я все же задала один из самых беспокоящих:

— Простите за, возможно, неуместный интерес. Вы же не итальянец. Можете объяснить, как человек вроде вас оказался итальянским юристом, работающим на престарелого русского аристократа?

— Конечно, — невозмутимо ответил он. — Я румын — наверное, вы поняли по фамилии, но у моей семьи много связей с русскими. Господин Долгоруков был знаком еще с моими родителями и помогал нам, когда я был ребенком. Когда я окончил университет и набрал опыта, он предложил мне поработать на него, чем я и занимаюсь уже много лет. Учитывая, сколько он сделал для меня и моих родителей, его последняя воля для меня закон. Поэтому я здесь, с вами — слежу, чтобы завещание было исполнено.

Любопытно, много лет — это сколько? Прищурившись, я оценила возраст Константина. Вряд ли он сильно старше меня. Лет тридцать пять максимум. Если он начал работать на прадеда хотя бы десять лет назад, в принципе это тянуло на «много».

— Еще вопросы? — осведомился Константин.

— Думаю, нет.

— Тогда покупаем билеты?

Он тут же достал смартфон, чтобы сделать это онлайн. У меня аж глаза на лоб полезли. Быстрый, однако, мужчина.

— Давайте подождем, — слетело с языка.

— Чего? — не понял Константин.

Я замялась, не зная, как ему объяснить, насколько вся эта ситуация для меня выглядит дикой.

Я двадцать пять лет почти не покидала маленький подмосковный город, в котором родилась, за всю жизнь сменила всего четыре рабочих места, если не считать набранных за последний год подработок, и даже после переезда в Москву картина кардинально не поменялась. Я интроверт, домосед, человек привычки, медленно обдумывающий каждый шаг.

Какая, к черту, только сегодня образовавшаяся поездка в Италию за наследством в виде замка?

Я подтянула к себе документы.

— Дайте мне время проверить бумаги у знакомого юриста. Когда он подтвердит, что вы сказали правду, вот тогда и договоримся о билетах.

И снова Константин меня удивил.

— Хорошо. Я пока буду в Москве. Можете звонить мне с любыми вопросами, отвечу на них даже ночью. Потому что если вы собрались обращаться к независимому юристу, тогда вам понадобится еще вот это.

Он с ухмылкой добавил пару толстенных папок к тем, что уже лежали на столе, заставив меня мысленно застонать. Да тут макулатуры на несколько килограммов! Ясно, почему чертов адвокат так скалится: работа по изучению документов займет хорошо если месяц, какие уж там семь дней.

Тем не менее я решительно сгрэбла бумаги в охапку, перед этим оставив рядом со своей чашкой несколько купюр — плату за кофе. Щедрые предложения щедрыми предложениями, а на шею незнакомому человеку садиться не хотелось.

Константин, секунду посмотрев на деньги, прижал их пальцем и подтащил обратно ко мне.

— Я обещал вас угостить.

— Если все это правда, — я кивнула на документы, — то вы и так для меня немало сделали. А теперь, если вы не против, мне пора заниматься проверкой.

Он странно улыбнулся, как хищник, приподняв верхнюю губу. Только сейчас я заметила, что у него опасно длинные клыки. Наверное, они помогали адвокату вцепиться в клиентов и не отпускать до последнего.

— Удачи, донна, — пожелал Константин, напоследок сверкнув на меня глазами.

Глава 3

Тогда я еще не могла знать, что, стоило мне выйти из кафе в обнимку с кипой документов, облик Константина неуловимо изменился. Пропала улыбка, в синих глазах стало больше холода. Из вежливого адвоката он превратился в хищника, кем, собственно, этот мужчина и был.

Отставив нетронутую чашку с кофе, он задумчиво устоялся в стену, так, будто смотрел куда-то сквозь нее. Недавний молодой официант, увидев деньги на столе, собрался было подойти и закончить обслуживание, но прошел мимо, к другим посетителям. Потом он долго гадал, что заставило его так сделать. Об отводящих амулетах парнишка, разумеется, не знал. Константин не любил, когда ему мешали.

Не прошло и минуты, как у него зазвонил мобильник. Надпись на экране сообщала, что это брат. Взяв трубку, Константин заговорил по-румынски:

— В чем дело, Марко?

— Девчонка клюнула?

— Клюнула, но уже видно, что с ней будут проблемы. Упрямая.

— Уверен, что нам не стоит еще раз попытаться счастья с Джеронимо?

— Уверен. Он идиот, а я не хочу, чтобы у меня под рукой вертелись дураки. Пусть лучше будет упертая, но умная девчонка. Только насколько помню, тебя это вообще не волновало. Может, скажешь, зачем на самом деле звонишь?

На том конце линии повисла пауза.

— В деревню заявили инквизиторы. Заявляют свое право на землю.

— Дьявол! Ты им сказал, что у нас еще семь дней?

— Сказал. Но ты же знаешь инквизиторов. Они чувствуют, что границы ослабли. Если ублюдки прорвутся внутрь, мы не досчитаемся кого-то из наших, прошли эти семь дней или нет. В деревне ждут, чтобы ты как можно скорее вернулся. Ты все-таки один из сильнейших среди нас.

— Не могу, — холодно ответил Константин. — Я должен проследить за тем, чтобы девчонка не повторила судьбу Пабло. Обратитесь к Драгану.

— Драган носа из дома не высунет, знаешь же! А о Катерине никому не известно, — нервозно заговорил Марко. По голосу чувствовалось, что он боится. — Мы сами ее чудом откопали. Инквизиторам откуда о ней знать?

— Марко...

— Кто-нибудь из наших точно погибнет, пока ты там сидишь с этой соплячкой, — перебил брат. — А нас и так осталось мало. Не забывай.

С этими словами он бросил трубку, вынудив Константина заковыристо выругаться сквозь зубы.

Сам по себе Марко не осмелился бы спорить. На него давил совет деревни, опасющийся за свои жизни. Эти трюсы, веками прячущиеся от людей, со своими требованиями не забывать сами запомнили, что если не привезти в деревню родную кровь Долгорукова, то колдовские границы откроются. Тогда у инквизиторов будет полное право разделаться со всеми ними, а не только с теми, кто был настолько беспечен, что дал себя поймать.

И все же Константин понимал, что придется вернуться. В крайнем случае из прямых потомков Долгорукова оставался Джеронимо, а их — *выших* — было слишком мало.

Поэтому, когда снова затренькал телефон, на сей раз с надписью «Драган», Константин просто сбросил вызов и написал в ответ короткое сообщение: «Да приеду я, приеду, кровопийцы». Что, впрочем, было не совсем верно, потому что Драган к упыриному роду не относился, хотя на нервах поиграть любил.

Спустя минуту Константин уже выходил из кафе, морщась на солнечный свет. Дела высших, конечно, превыше всего. Но сначала придется навеститься домой к девчонке и — просто на всякий случай — обеспечить ей магическую защиту, всю, какую только возможно.

Глава 4

Итальянская жара давала о себе знать уже в аэропорту. Я помахала ладонью перед лицом, надеясь хоть как-то освежиться, и встала в уголочке, чтобы достать телефон. Тут же меня пихнула плечом кучерявая итальянка, летевшая со мной в одном самолете, бурно обругала на итальянском за то, что сама же в меня врезалась, и зашагала дальше как ни в чем не бывало.

— Овца, — по-русски буркнула я ей вслед и защелкала в телефоне, ища номер Константина.

Зря я согласилась на эту поездку. Все, что могло пойти не так, пошло не так.

Никто из знакомых юристов груду выданных Константином документов, естественно, за несколько дней не проверил. Самое мягкое, что я услышала в свой адрес, — это: «Кать, ты там головой ни обо что не билась?» Да так, всего лишь о долги бывшего мужа, которые висят на моей шее пудовыми гирями и уже полгода тянут на дно! По крайней мере юрист, кото-

рый помогал мне раньше, посмотрел самое основное и уверил, что ничего подозрительного не нашел.

Результат невеликий, поэтому я поплакала вечерочек, а потом решила: ну и черт с ним. Умирать — так с песней. Хоть повеселюсь напоследок в Италии.

Дальше ждала еще одна засада. Константину из-за срочных дел пришлось раньше вернуться в Кастелло-делла-Серениту. Перед этим он подсказал, в какой пункт Трудового кодекса ткнуть, поэтому Дарья хоть и поломалась, но на неделю меня отпустила. Я подобрала билеты в Турин, недалеко от которого находилась Серенита, и с помощью того же Константина их купила. Села на прямой рейс и прилетела в...

Милан!

Как будто мало было того, что рейс отправился с сильной задержкой, так в полете нам сообщили о пожаре в туринском аэропорту. Единственным аэропортом в относительной близости — всего лишь около двухсот километров! — который мог нас принять, оказался миланский — Мальпенса.

И вот я, чертыхаясь, стояла у выхода из него, в толпе таких же нервных итальянцев и иностранцев, которые тоже не смогли попасть в место назначения. Хорошо, что билеты я взяла не впрытык, а последовала совету Константина и поехала на день раньше, иначе бы все драгоценное наследство улетело в никуда, не успев побывать в моих руках. И слава богу, когда мы созвонились перед отлетом, адвокат пообещал забрать меня из Турина. Вряд ли он обрадуется, что ехать нужно к черту на кулички, но это уже его проблемы. Теперь мне оставалось всего лишь набрать номер Константина, он приедет за мной, и все будет отлично...

Высоченный мужчина с характерной германской внешностью врезался в меня с такой силой, что я

чуть не опрокинулась вместе с чемоданом. Мобильник вылетел из ладони и с подозрительным треском ударился об пол. Тут же на него наступила проходящая мимо китаянка, удивленно посмотрела под ноги на смартфон и спокойно продолжила болтать со своим спутником-китайцем. Немец, даже не заметив, что чуть меня не сшиб, зашагал дальше. Спустя несколько секунд его черная куртка, похожая на те, что носят мотоциклисты, исчезла в толпе.

Подбирать телефон я бросилась в ту же секунду, да толку? Если внутри и осталось что-то целое, экран был безнадежно разбит и на нажатия реагировать отказывался. После пяти минут тыканья в него пальцем и попыток перезагрузки стало ясно, что дрянь не заработает.

«Чудесно, — подумала я, глядя на сетку трещин на экране. — Просто чудесно».

Хотя на самом деле мысли звучали чуть более матерно. Было ясно, что весь мир сговорился против меня.

Я печально улыбнулась собственному отражению, искривленному в осколках экрана.

Ну и ладно. На мужиков все равно никогда нельзя было положиться. Придется тебе, Катерина Ивановна, самой вытаскивать себя за волосы из беды.

В конце концов, что мне мешает взять такси? Если не считать того, что цены тут наверняка конские, а евро в моем кошельке не так уж чтобы много, то ничего. Расстояние до Серениты больше, чем от Турина, но все равно дорога не должна занять свыше двух часов. Это же Европа, тут все рядом. А Константин наверняка уже догадался, что меня бессмысленно ждать в Турине.

Для начала я переоделась в туалете, сменив свитер с джинсами, отлично подходящие для неласковой мо-

сковской погоды, на прикупленное по случаю легкое желтое платице, а затем выбралась наружу. Как в любом аэропорту, недалеко от выхода стоял ряд машин с табличками «Такси». Автомобили разбирали довольно быстро, поэтому я сунулась в первый попавшийся.

— Извините. Вы можете отвезти меня в Кастелло-делла-Серениту?

Спасибо преподавателям из нашей языковой школы, которые по дружбе подсказывали толковые учебники и материалы в интернете, мой английский находился на пристойном уровне. Даже если я сделала одну-две ошибки, понять смысл фразы наверняка можно было. В крайнем случае таксист бы переспросил. Чего я точно не ожидала, так это что дядька вытаращится на меня как на заразную и тут же нажмет на газ. Я еле успела отскочить и с удивлением посмотрела ему вслед.

Может, у него боязнь русских туристов? Или я нарушила какое-нибудь итальянское правило?

На всякий случай я повторила вопрос в другой машине. На сей раз таксист хотя бы пощелкал в своем навигаторе и сказал «Ноу, ноу» перед тем, как уехать от меня подальше.

Это уже начинало нервировать. Немного понаблюдав за другими туристами и обнаружив, что те ничего особого не делают, я рискнула подойти к третьему автомобилю, скучавшему недалеко от стеклянного фасада аэропорта.

Здесь мне повезло больше. Здоровый лысый итальянец тоже заглянул в навигатор, задумался и все же ответил «Йес», а потом помог уложить чемодан в багажник и застегнуть ремень безопасности, в котором я чуть не запуталась. Даже стоимость поездки, которую он мне нацарапал на бумажке, потому что я никак не

могла понять его бурную итальянскую речь, оказалась не такой уж убийственной.

Из Милана я отбывала с почти спокойной душой. Тревожило только то, что с момента моего предполагаемого прибытия прошло часов пять, а Константин до сих пор не знал, где я. В сумочке даже нашлась визитка с его номером, но таксист на мою просьбу позвонить с его телефона помахал выключенным мобильником и сообщил: «Зеро». Видимо, это означало, что тот разряжен.

Мне ничего не оставалось, кроме как откинуться на спинку мягкого сиденья и любоваться окрестностями, вдыхая через открытое окно запах разогретого за день асфальта. Кондиционер в машине работал на ура, по кабине разносился аромат елок-освежителей, и поездка обещала быть удачной.

Поначалу за окнами проносились в основном поля с рощами тополей. Потом, когда мы покинули регион Ломбардия, где находится Милан, и въехали в регион Пьемонт, стало повеселее. На горизонте появились горы, стало больше зелени. Тополя, которых и в Москве росло немало, сменились незнакомыми деревьями.

Я с интересом изучала двух- и трехэтажные домики в небольших городках, которые мы проезжали. Плоские крыши, повсюду решетчатые ставни, на подоконниках цветы. Люди — уже в мае загорелые, в яркой одежде, темноволосые и стильные. Большая разница по сравнению с привычным среднерусским пейзажем.

Все казалось в новинку — я не так много поездила по миру. Отдыхала с родителями в Турции, еще когда был жив отец, ездила в тур по нескольким городам Германии, а после свадьбы Макс свозил меня в Прагу.

При воспоминании об этом настроение испортилось. Тогда наши отношения еще не полетели в тартарары, но я уже начала задаваться вопросами, откуда у моего супруга при его скромной зарплате деньги на путешествие, пусть и одно из самых дешевых. Меня успокоили тем, что сумма была накоплена давно.

Да, конечно... Мне бы занервничать и начать проверять, но я еще верила мужчинам и думала только о том, как мне повезло с таким красивым и веселым мужем, который в общении был просто душкой.

В этот момент перед внутренним взором отчего-то предстали голубые глаза Константина и изогнутые в саркастичной улыбке губы.

Н-да. Второй раз я на этот крючок не попадусь.

Скоро начало темнеть, и пейзажи за окном стали приедаться в более густые оттенки. Мы въехали в холмистую местность, поэтому машина ныряла из светлых участков в темные. Солнце закатывалось за горизонт стремительно, но я не особенно волновалась о том, что мы прибудем в Серениту слишком поздно. Часы в автомобиле показывали около девяти вечера, а впереди уже показалась невысокая гора со знакомым силуэтом старинного замка на ней.

Тем сильнее я удивилась, когда мы внезапно замедлились, проезжая небольшое селение. Домов от силы штук двадцать, вблизи ни одной заправки, поэтому очевидная причина нашей остановки отпадала.

Еще больше изумления у меня вызвало то, что таксист вышел, достал из багажника мой чемодан на колесиках и многозначительно выставил его у автомобиля.

— Извините?.. — с недоумением спросила я.

В последующей за этим тираде на корявом английском мне удалось разобрать всего несколько слов.

Ride over намекало на то, что поездка окончена, а вот к чему относилось diabolic place, то есть дьявольское место, я так и не поняла.

Что бы это ни значило, мне ткнули в лицо бумажку с числом евро и тряхнули моим багажом. Я, конечно, могла бы возмутиться. Но посмотрела на таксиста, который был выше меня на голову и раза в полтора шире в плечах, и передумала.

Дорога, считай, сельская. Никаких видеокамер в такой глуши нет. Вмажет, не важно кому из нас, мне или себе, — и попробуй потом докажи, что это ты жертва, а не он.

Скрипнув зубами, я отсчитала нужное количество евро, швырнула их на сиденье и выползла из машины, снабдив это парой отборных ругательств на чистом русском. Как и ожидалось, водила не понял ни слова, но мое поведение его ни капли не смутило.словно так и должно быть, он взял деньги, захлопнул двери и, развернув машину, абсолютно спокойно уехал обратно.

— Подонок, — пробормотала я, провожая взглядом красный «Форд», а затем оглянулась на гору с замком.

К этому моменту успело полностью стемнеть. Каstellо-делла-Серениту можно было определить лишь по очертаниям на фоне звездного неба.

Сколько туда идти пешком, по холмам, да еще с багажом, — час, два? Даже если меньше, черт знает, что меня ждет по дороге. Италия не такая уж безопасная страна, а у меня здесь никого нет, и никто не знает, где я. Вдобавок телефон сломан. Зря я постеснялась обратиться к служащим аэропорта, чтобы от них позвонить Константину, и решила, что такси меня во всех смыслах спасет. Что поделывать, задним умом все крепки...

Тяжело вздохнув, я огляделась. Может, здесь хоть магазин какой-нибудь есть, где можно будет попросить помощи?

Взгляд упал на красную вывеску вдалеке. На ней красовалось изображение черного кота и надпись Trattoria. Ресторан с домашней едой, значит. Это я знала.

Перехватив за ручку чемодан, я потащила туда. К счастью, заведение, довольно приятное на вид для провинциальной забегаловки, оказалось открыто. Там даже сидела пожилая пара итальянцев, попивающих вино. Я была поскромнее — заказала у официантки кофе и заодно попросила телефон. Мне принесли мобильник, а не пригласили к стационарному аппарату, поэтому я вспомнила все благодарности на английском, какие знала.

Теперь оставалось самое важное: чтобы Константин взял трубку.

Гудки звучали долго, прежде чем адвокат ответил. Полилась итальянская речь, но бархатный голос, несомненно, принадлежал тому же человеку, который пригласил меня сюда.

— Константин, здравствуйте.

Долгая пауза.

— Катерина, это вы? Где вы?

— Недалеко от Серениты. — Я назвала деревню, в которой меня выбросил таксист. — В trattoria с черным котом на вывеске.

Не успела я объяснить, почему оказалась здесь, как в телефоне прозвучало:

— Понял. Выезжаю.

Звонок тут же оборвался. Я с легким удивлением посмотрела на экран, сообщавший, что вызов окончен.

Константин определенно не из тех, кто любит поболтать.

Пока я возвращала официантке мобильник, параллельно пробуя принесенный кофе, в траттории хлопнула входная дверь. Я не обращала на это внимания, пока за моим столиком не заскрипел, отодвигаясь, стул. Константин так рано появиться не мог, поэтому я подняла глаза, намереваясь сообщить, что компания мне не интересна...

...и замерла, не донеся чашку до рта.

Передо мной сидел Аполлон лет тридцати. Короткие светлые волосы уложены в модную прическу, белая рубашка расстегнута, открывая рельефную мужественную грудь. При виде моего замешательства незнакомец белозубо улыбнулся, заставив меня смущенно кашлянуть.

Это определенно был не итальянец. Турист? Местный житель славянского происхождения, судя по блонду и чертам лица? Кем бы он ни был, этому парню определенно место на страницах «Менс хелс», а не в итальянской глубинке.

Странно, что в ту же минуту, когда он зашел в ресторан, пара посетителей быстро допила вино и ушла, косясь на гостя и не дождавшись, когда официантка заберет деньги. Девушка, наоборот, улыбнулась ему как старому знакомому, но предпочла тут же скрыться в помещении для обслуживающего персонала.

Секунда — и мы остались одни во всей траттории. Мужчина продолжал демонстрировать поистине голливудскую улыбку и спросил меня о чем-то по-итальянски. Наверное, свободна ли я вечером.

Он, конечно, выглядел соблазнительно, но один незнакомец меня сегодня уже подвел. Этого вполне хватит.

— Не говорю по-итальянски, — произнесла я на русском, натянуто улыбнувшись.

— Ты русская?

Я с ужасом увидела на лице Аполлона радость. Ну отлично...

— Да, русская. А здесь это редкость?

— Конечно, редкость. — Он закинул ногу на ногу и вальяжно раскинулся на стуле. — Туристов больше всего мотается в Риме и на побережье. Некоторые приезжают из Турина, но обычно они путешествуют группами и вдалеке от этих мест. Ты приехала по делам или изучаешь достопримечательности?

— У меня тут друг, — соврала я.

— Правда? — вкрадчиво поинтересовался незнакомец.

В этот миг что-то произошло. Я не могу точно сказать, что именно, но мне показалось, будто голубые глаза мужчины вдруг сузились и приобрели красный оттенок, а зрачки стали вертикальными.

Это, естественно, была полная чушь. Однако я почему-то чистосердечно выдала:

— Нет.

— И тебя никто не ждет? — осведомился Аполлон, пожирая меня взглядом.

Отчасти это было приятно. Я даже расправила плечи, порадовавшись, что в желтом платице на бретельках определенно произвожу лучшее впечатление, чем в растянутом свитере. Вон и смотрят на меня весьма недвусмысленно — так, словно Аполлон в уме уже начал меня раздевать. В Москве мужчины вроде него проходили мимо, вряд ли отличая меня от стены или столба.

С другой стороны, я не понимала, с чего вдруг разоткровенничалась перед незнакомцем. Это не помешало мне всерьез задуматься над тем, ждет меня Константин или нет.

Можно ли так назвать то, что он уже едет? Очевидно, это как раз я его жду, а не наоборот, поэтому я снова честно ответила:

— Нет.

— Чудно, — воодушевился Аполлон. — Не хочешь ли выпить по такому случаю?

Он звучно щелкнул пальцами, подзывая официантку. Черт знает как, но она услышала это из-за закрытой двери, хотя в траптории, пусть и негромко, играла легкая западная музыка. Пара слов на итальянском — и нам уже несли бутылку красного вина и два бокала.

Я с сомнением покосилась на заказ. На самом деле я предпочитала белое, но мужчина и не подумал спросить моего мнения. Да и согласия я не давала. Пить с незнакомцами в чужой стране вообще плохая затея — подсыплют клофелина, обдерут как липку, и не факт, что ты после этого когда-нибудь проснешься.

Идея, конечно, была заманчивой: если я умру, то и долги бывшего муженька выплачивать не придется. Но вот проблема — мне пока еще хотелось жить.

Я решительно поднялась и подтянула поближе чемодан. Хорошо, что кофе уже оплачен. Лучше подожду Константина снаружи.

— Простите, не пью с незнакомцами. И вообще мне уже пора.

И снова на долю секунды почудилось, будто глаза у Аполлона изменили форму и цвет.

— Куда торопишься? — вкрадчиво поинтересовался он. — Тебя же никто не ждет.

— Я..

Я вдруг растерялась, забыв о том, что собиралась сделать. Я же вставала зачем-то?

Все вокруг подернулось туманом. Я нахмурилась и тряхнула головой, но дымка никуда не исчезла.

Пришлось приложить усилие, чтобы понять, что она в моей голове, а не снаружи.

На мое обнаженное плечо легла рука. Прохладная, хотя и на улице, и в кафе было тепло. Несмотря на опустившуюся ночь, в открытом платье я все еще чувствовала себя комфортно и нисколько не мерзла.

— Здесь есть веранда, — промурлыкал на ухо Аполлон. — Обалденная веранда прямо за тратторией. Не хочешь ли ее посмотреть?

— Хочу, — медленно ответила я.

— Чудно. Но сначала выпьем за встречу.

У меня в руке каким-то образом очутился бокал с красным вином. Когда мы чокнулись, по помещению, заглушив музыку, разнесся слабый звон стекла.

— До дна, — шепнул Аполлон, жадно наблюдая за тем, как я пью.

Сладковатое вино почти без привкуса спирта, характерного для того дешевого пойла, которое обычно покупал Макс, оставило на языке приятное послевкусие. Кем бы ни был незнакомец, на дешевки он не разменивался. Я поставила бокал на стол, чувствуя, что глупо улыбаюсь.

Аполлон тоже обнажил зубы в улыбке.

— Люблю девушек со сладким привкусом алкоголя. Кстати, я уже говорил, что ты очуменно пахнешь?

Хихикнув еще глупее, чем улыбалась, я покачала головой.

— Идем.

Лежавшая на плече ладонь подтолкнула меня к боковому выходу из траттории. Аполлону пришлось остаться сзади, чтобы мы могли пройти между столиками, и в тот же миг его ментальное давление на меня ослабло.

«Гипноз?» — вяло предположила я, раздумывая, почему внезапно превратилась в полную идиотку, потеряла всякий страх и потащила куда-то с незнакомцем, вдобавок с ним выпив. Бокал, без сомнений, был уловкой. Попробуй потом докажи в полиции, что тебя заставили, а не ты сама наакалась, как свинья, и добровольно отдала ценности вместе с собственным телом.

Так или иначе, ничего сделать я с этим не могла и просто продолжала идти, куда скажут. Аполлон отворил передо мной стеклянную дверь, пропуская на веранду, и вошел следом.

Здесь рос небольшой сад, за которым поднималась глухая стена соседнего здания. Ветки ароматного жасмина тянулись прямо к нескольким столикам на веранде, освещенной парой слабых ламп. В такое время все пустовало, только из-за домов слышался гул двигателя проехавшей машины.

Аполлон прислонился к деревянным поручням, притянув меня спиной к себе и по-хозяйски положив ладонь на талию. Пальцы второй руки пробежались по подбородку к волосам. Шеи коснулось мужское дыхание.

— Какая сладкая девочка, — прошептал он. — Какая нежная...

Одурманенное тело уже приготовилось к поцелую, который явно должен был начаться с шеи, но Аполлон по неизвестной причине замер, а в эту секунду по моей коже как будто прошелся электрический заряд.

Девочка. Так меня постоянно называл Макс. Мне это нравилось ровно до того момента, пока не выяснилось, что приятности вливали в мои уши исключительно ради усыпления бдительности. Когда я отыскала бывшего мужа после побега с моими деньгами